

ЭЛЕКТОРАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ: ПОНЯТИЯ И СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ

В статье представлены разнообразные определения понятия «электоральное поведение». Предлагается структура электорального поведения, которая может быть использована для изучения данного феномена в период как общенациональных, так и местных избирательных кампаний. Обосновывается положение о необходимости комплексного изучения электорального поведения с позиции его структурных составляющих.

O. A. RUDENKO

ELECTORAL BEHAVIOUR: CONCEPTS AND STRUCTURAL COMPONENTS

The article presents various definitions of the concept of “electoral behaviour”. A structure of electoral behavior which can be used to study this phenomenon in the period of both national and local election campaigns is suggested. This article justifies the position on the need for a comprehensive study of electoral behavior from the standpoint of its structural components.

РУДЕНКО
Ольга Анатольевна,
аспирант кафедры
социологии БГУ

Введение

В процессе поиска ответов на вопросы о специфике формирования электорального поведения и его структурных компонентов можно обнаружить ссылки на западные идеи и разработки, берущие начало в 1920-х гг. Концептуальное закрепление основных проблемных зон электорального поведения находит отражение в трудах многих исследователей. К числу первых можно отнести основателя направления «избирательной географии» А. Зигфрида и его ученика Ф. Гогеля.

В дальнейшем проблематика электорального выбора отражалась в работах представителей *социологического подхода* (М. Догана, А. Арона, Ч. Е. Мериама, Х. Ф. Госнелла, П. Лазарфельда, Б. Берельсона, С. Липсета и С. Роккана, С. Вербы, Н. Ная и др.), *социально-психологического подхода* (А. Кэмбелла, Ф. Конверса, Г. Маркузе, Р. Роуза, Я. Маккалестера, Р. Вольфингера, С. Розенстоуна, Р. Харквельда, Дж. Спрага, М. Дженингса, П. Ниема, А. Бентли, Г. Лассвелла и др.) [1, с. 4], *рационально-инструментального подхода* (Дж. Бьюкенена, Э. Даунса, В. Кейя, М. Лавера, М. Олдсона, Дж. Стиглера, Г. Таллока, М. Фиорины, Х. Химмельвейта, Й. Шумпетера, К. Эрроу) и *когнитивного подхода* (Р. Харкфельда, Д. Спрага, М. Д. Заллера, М. Лоджа, У. Липпманна, Т. Паттерсона, Дж. Клаппера, М. Маклюэна, М. Лоджа, Ч. Тейбера и др.).

Основная часть

Отправным пунктом русско-белорусской традиции рассмотрения проблематики электорального поведения являются попытки приспособления существующих идей представителей вышеперечисленных подходов к современным условиям. Наличие разнообразного понимания сущностных характеристик данного феномена, а также разнообразная трактовка функциональной значимости отражаются на процессе принятия управленческих решений. Данное обстоятельство делит исследователей на несколько лагерей: на тех, кто считает, что перенесение западных схем на существующую политическую реаль-

ность возможно в полной мере, и тех, кто отстаивает позицию условного копирования и необходимости модернизировать идейный ряд существующих подходов. Мы же склонны придерживаться мнения о необходимости создания интегрального подхода, который объединил бы в себе все основные идеи существующих теоретико-методологических подходов. Отметим, что в рамках социологического подхода основанием формирования электорального выбора выступает социальный статус индивида и его социальная принадлежность, в рамках социально-психологического подхода – партийная идентификация избирателя, в рамках рационально-инструментального подхода – ориентация на экономическую выгоду, а в рамках когнитивного подхода детерминантами выбора являются когнитивные особенности избирателей [1, с. 4].

По нашему мнению, западная схема не может в полной мере дать ответы на вопросы о специфике функционирования такого феномена, как электоральное поведение, тем более в рамках актуального поля политики Республики Беларусь. А полагаться всецело на получение схожего с западными мерками результата относительно электоральных предпочтений белорусского электората на сегодня не приходится. При этом отрицать «условное» теоретическое применение вышеперечисленных подходов к реалиям актуального поля политики нет смысла, так как учет всех особенностей формирования электорального поведения и выработка критериев его релевантности сопряжена с текущим состоянием общества, а с методологической точки зрения – с особенностями его изучения. В таком ключе мы видим проблему соотношения в практическом плане существующих подходов к анализу современного поля политики и релевантностью их применения в современных реалиях. Применительно к белорусскому полю политики мы видим необходимость создания интегрального подхода, объединяющего основные идеи социологического, социально-психологического, рационально-инструментального и когнитивного подходов. Интегральная схема анализа электорального поведения

видится нам более актуальной, нежели модернизация основных позиций существующих теоретико-методологических подходов.

Столь широкое и всестороннее внимание к специфике данного феномена подтверждается как рядом эмпирических исследований, так и количеством научных работ, посвященных проблематике электоральных предпочтений. В настоящее время мы наблюдаем многообразие трактовок понятия «электоральное поведение», однако единого и принятого всеми исследователями определения так и не сложилось.

Об электоральном поведении В. Л. Римский говорит как о системе взаимосвязанных реакций, действий или бездействий людей, осуществляемых с целью приспособления к условиям политических выборов [2].

Говоря об электоральном поведении, И. В. Охременко акцентирует внимание на связи данного феномена с политическим поведением, определяя этот феномен в качестве формы политического поведения граждан по поводу делегирования своих полномочий [3, с. 19].

Об электоральном поведении И. В. Малашенко говорит как о виде конвенционального политического участия граждан, а также совокупности их действий, связанных с формированием органов политической власти. Он отмечает сущность электорального поведения, говоря о нем, как о показателе вовлеченности в политическую жизнь [4, с. 89].

Электоральное поведение В. Ф. Ковров определяет в качестве формы участия в осуществлении власти или противодействия ее осуществлению [5, с. 107–112]. При этом В. Ф. Ковров на основании ряда данных электоральной статистики и социологических замеров склонен рассуждать об электоральном поведении как об инвариантности политического участия масс, соотнося это поведение с действием электората по делегированию полномочий [5, с. 108].

Иное понимание электорального поведения можно обнаружить у О. В. Захарова. Под электоральным поведением он понимает совокупность действий и поступков граждан, связанных с осуществлением местных или общенациональных выборов в органы власти, а также участие в референдумах [6, с. 16].

Об электоральном поведении Ф. Н. Ильясов говорит с позиции участия/неучастия субъекта в выборах в органы представительной власти, а также голосования за определенного кандидата или партию [7, с. 25].

В широком значении электоральное поведение отмечается в работе М. Н. Богдановой, где простая форма участия граждан в электоральном процессе основывается на ценностных установках, политических ориентациях, предпочтениях, интересах, мотивах, степени и характере участия граждан, а также стратификации и принадлежности к определенной среде и социальной группе, менталитете, политической и электоральной культуре [8, с. 13].

В структурном ключе об электоральном поведении говорит В. Э. Матханов, указывая, что электоральное поведение – это элемент избирательных кампаний и выборов [9, с. 39].

По мнению С. М. Савченко, «электоральное поведение представляет собой одну из наиболее значимых в совре-

менном демократическом обществе форм политического поведения граждан, выступая в качестве совокупности представлений, убеждений, установок, действий или бездействий граждан в рамках избирательных кампаний, оказывающей значительное воздействие на политическую систему государства» [10, с. 16].

В политической психологии под электоральным поведением понимается действие/бездействие электората, связанное с делегированием властных полномочий политическому субъекту в процессе их взаимодействия [11, с. 245].

Из представленных выше дефиниций понятия можно сделать вывод о существовании узкого и широкого понимания данного феномена начиная с простой формы участия граждан в политической жизни до рассмотрения данного феномена со свойственным ему перечнем структурных характеристик, включающих установки избирателей, их мнения и ценности. По нашему мнению, электоральное поведение следует понимать в качестве комплексного политического участия граждан в формировании властных структур, включающего мнения, установки и ценности избирателей, а также модели их поведения как на момент выборов, так и в довыборный и послевыборный период.

В связи с этим, говоря о значимости единого понимания сущности этого феномена и выработки его релевантного определения, которое будет разделяться большинством исследователей, необходимость выделения и анализа структурных компонентов нам видится необходимой. Следует также отметить, что исследовательская фокусировка на структурных компонентах электорального поведения в конкретных социологических исследованиях будет способствовать расширению границ в понимании его особенностей и функциональной сущности, а также существенно дополнит имеющийся теоретико-методологический арсенал.

Отмеченная нами выше значимость структурных компонентов электорального поведения при его глубинном анализе не вызывает сомнения. Неоспорим и факт изучения субъективных оценок собственного материального положения избирателями и их текущего отношения к органам государственной власти, а также установок, мнений по поводу общественно значимых событий и ценностей, которыми они руководствуются в процессе принятия решения.

Понимание сущности данного феномена зачастую можно обнаружить в контексте рассмотрения политического поведения в целом и составляющих его частей в частности (см. рисунок). Будучи наиболее популярной формой политического участия граждан в жизни страны посредством выборов и референдумов, электоральное поведение служит одним из индикаторов политической активности граждан и в целом является показателем развитости политической культуры общества. То, как избиратели относятся к процедуре выборов, доверяют или не доверяют отдельным политическим силам, ходят ли на избирательные участки, высказывая свои предпочтения или целенаправленно отказываются от участия в голосовании – говорит о качестве власти и ее легитимности. С положением В. Ф. Коврова, связанного с определенно-

стью голосования многими обстоятельствами [5, с. 109], трудно не согласиться: установки, мнения и ценности избирателей являются весомой почвой для глубинного анализа и понимания специфики формирования электорального выбора.

В связи с этим для выявления на эмпирическом уровне оснований формирования выбора и детерминант электоральных предпочтений, а также поиска основных причин их трансформации, необходим детальный анализ структурных компонентов электорального поведения.

Схематично структурные составляющие электорального поведения в контексте политического поведения можно представить следующим образом:

Рисунок – Структурные составляющие электорального поведения в контексте политического поведения

Под установкой Д. Н. Узнадзе понимает внутреннее состояние, связывающее внешнее, физические воздействия и реакции человека на эти воздействия [12, с. 448]. При этом если рассматривать установки в избирательном ключе с точки зрения политической сферы жизни общества, то, по нашему мнению, будет более уместно понимать их в качестве устойчивого/неустойчивого отношения к текущим событиям политического характера, а также отношения к политическим лидерам и партиям.

По мнению В. Ф. Коврова, применительно к электоральному поведению под установками необходимо понимать факторы восприятия действительности и самооценки, мышления и деятельности граждан, характеризующие их отношение к институтам политической системы и политическим лидерами, а также отражающие субъективную готовность людей к принятию тех или иных жизненных ориентиров, целей, ценностей, норм, стереотипов поведения [5, с. 109]. Следует также отметить выделение данным автором оснований классификации установок: 1) рациональность – эмоциональность; 2) конкретность – абстрактность; 3) привязанность установок к внутренним или внешним проявлениям психики человека [5, с. 109].

Помимо установок в структуре электорального поведения также отметим мнения и ценности. Систематический учет этих структурных составляющих необходим по причине того, что именно субъективные оценки и суждения избирателей по поводу текущих событий, а также их совокупный ценностный пласт способны оказать влияние на принятие решения о голосовании. Под мнениями будем понимать суждения индивидов по злободневным вопросам, представляющим интерес для индивида, а ценности определим как жизненные принципы, определяющие отношение человека к общественно значимым явлениям,

социальным институтам, а в политическом смысле – к выборам, политикам, партиям и т. д. [5, с. 109].

Рассмотрение структурных компонентов электорального поведения сопряжено с изучением электоральной культуры, которая отмечается некоторыми авторами в качестве разновидности политической культуры, включающей в себя способ деятельности и поведения политических лидеров, организаций и отдельных групп электората [13, с. 232].

Парадоксальной нам кажется ситуация, связанная с популярностью рассмотрения электоральной культуры среди российских исследователей. При этом, по мнению Л. Фадеевой, западные исследователи не спешат говорить о данном феномене. В западной традиции, как отмечает Л. Фадеева, принято говорить не об электоральной культуре, а об электоральном поведении и электоральных ориентациях [14, с. 32].

По мнению А. В. Шевцова, электоральная культура – понятие, относящиеся в первую очередь к рассмотрению более узкой сферы общественной жизни, – к проблеме электорального выбора, а понятие «политическая культура» относится к исследованию широкой системы феноменов политического поля [13, с.232]. По нашему мнению, при достаточно узкой интерпретации электоральной культуры ее можно характеризовать в качестве одного из компонентов политической культуры.

Рассматривая труды, связанные с проблематикой идентификации и трансформации электоральных предпочтений, а также оснований их формирования, мы замечаем, что исследователям присущи попытки поиска ответов на вопросы в рамках общего рассмотрения особенностей политической культуры общества и степенью ее развитости. В рамках изучения политической культуры концептуальный вклад в ее анализ внесли такие исследователи, как Г. Алмонд и С. Верба. По их мнению, политическая культура представляет собой субъективный образ объективно существующей политической системы, состоящий из различных установок когнитивного, эффективного и оценочного характера [15].

Разнообразие структурных составляющих политической культуры приводит нас к выделению значимых ее элементов: познавательного, эмоционального и поведенческого. По мнению Л. Ф. Усиковой, в структуру политической культуры включаются потребности, интересы, знания политики, убеждения, ориентации, ценностные суждения, оценки политических явлений, политическое сознание, характер мышления, признанные в обществе политические нормы, символы, традиции, образцы поведения, способы политической деятельности, умения и опыт [16, с. 93–94].

В нашем представлении комплексный учет структурных составляющих электорального поведения (установок, мотивов и ценностей), а также учет структурных составляющих политического сознания позволит выявить уровень политической культуры, свойственной определенному обществу. Структурный анализ элементов политической культуры (познавательного, эмоционального и поведенческого аспекта) в полной мере раскроет сущность такого феномена, как электоральное поведение, и позволит на эмпирическом уровне говорить о специфике выбора

отдельных групп электората и типах электорального поведения, а с управленческой точки зрения – о способах управления данным феноменом на разных уровнях.

Заключение

На сегодня электоральное поведение относится к числу малоизученных феноменов. В методологическом плане ощущается разрыв между теорией и практикой, на эмпирическом уровне прослеживаются пробелы в анализе данного феномена с учетом всех его структурных составляющих. Существующие теоретико-методологические подходы не способны в полной мере дать ответы на вопросы, связанные с формированием и трансформацией электоральных предпочтений. Необходим кардинальный пересмотр базовых положений существующих подходов и создание на их основе интегрального подхода, способного охватить все структурные характеристики

электорального поведения. Теоретико-методологические нестыковки и разнообразное понимание данного феномена делит исследователей на несколько лагерей: на тех, кто понимает данный феномен с узкой направленности, говоря об электоральном поведении как о форме политического участия граждан в жизни страны, и тех, кто отстаивает значимость структурного разнообразия компонентов электорального поведения (установок, мнений и ценностей). По этой причине электоральное поведение необходимо понимать исходя из его неоднородной структурной организации, т. е. в широком смысле, а не в узконаправленном векторе. Электоральное поведение следует определить в качестве комплексного политического участия граждан в формировании властных структур, включающего мнения, установки и ценности избирателей, а также модели их поведения как на момент выборов, так и в довыборный и послевыборный период.

Список использованных источников

1. Каминский, В. С. О теоретико-методологических подходах к изучению электорального поведения населения / В. С. Каминский // Социальное пространство. – 2017. – № 1. – С. 1–12.
2. Римский, В. Л. Клиентелизм как фактор электорального поведения российских граждан [Электронный ресурс] / В. Л. Римский. – Режим доступа <http://www.democracy.ru/library/articles/klientelizm/index.html>. – Дата доступа: 05.03.2018.
3. Охременко, И. В. Электоральное поведение: теория вопроса : учеб. пособие : в 2 ч. / И. В. Охременко. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – Ч. 1. – 52 с.
4. Малашенко, И. В. Изучение электорального поведения: сравнительный анализ зарубежных и отечественных теорий / И. В. Малашенко // Вестн. Брянского государственного ун-та. – 2014. – № 2. – С. 89–94.
5. Ковров, В. Ф. Теоретико-методологические проблемы изучения социально-структурных компонентов электорального поведения / В. Ф. Ковров // Вестн. Челябинского государственного ун-та. – 2008. – № 2. – С. 107–112.
6. Захаров, О. В. Социальные механизмы воздействия на электоральное поведение (управленческий аспект) : автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.08 / О. В. Захаров. – М., 2011. – 30 с.
7. Ильясов, Ф. Н. Политический маркетинг. Искусство и наука побеждать на выборах / Ф. Н. Ильясов. – М. : ИМА-пресс, 2000. – 200 с.
8. Богданова, М. Н. Российская электоральная политика: институциональные ресурсы и технологии реализации : автореф. дис. ... канд. полит. наук: 22.00.02 / М. Н. Богданова. – Ростов н/Д., 2006. – 25 с.
9. Матханов, В. Э. Выборы как политико-правовой институт избирательного поведения населения: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / В. Э. Матханов. – Улан-Удэ. – 2007. – С. 134.
10. Савченко, С. М. Электоральное поведение граждан в контексте модернизации современного российского общества : автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.04 / С. М. Савченко. – Ростов н/Д., 2012. – 31 с.
11. Ольшанский, Д. В. Политико-психологический словарь / Д. В. Ольшанский. – М. : Академический проект. – 2002. – 576 с.
12. Немов, Р. С. Психологический словарь / Р. С. Немов. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. – 560 с.
13. Шевцов, А. В. Понятие «электоральная культура» в отечественной отраслевой социологии и политологии / А. В. Шевцов // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – 2015. – Т. 208. – С. 229–238.
14. Фадеева, Л. «Электоральная культура»: теоретический конструкт или очередная концептуальная натяжка? / Л. Фадеева // Российское электоральное обозрение. – 2010. – № 1. – С. 32–37.
15. Алмонд, Г. А. Гражданская культура и стабильность демократии [Электронный ресурс] / Г. А. Алмонд, С. Верба. – Режим доступа: https://www.civisbook.ru/files/File/1992-4-Almond_Verba.pdf. – Дата доступа: 25.05.2018.
16. Ускова, Л. Ф. Политическая культура / Л. Ф. Ускова // Локус: люди, общества, культуры, смыслы. – 2010. – № 1. – С. 90–101. 29.05.2018